

Раздел 3. ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ

Ан С.А., д.филол.н., профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул

Ушакова Е.В., д.филол.н., профессор
Алтайский государственный медицинский университет
г. Барнаул

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ»

Аннотация. *Рассматривается манипуляция религиозным сознанием через подмену содержания религиозно-философского термина «религиозный фундаментализм». Показано отношение разных религиозных конфессий к этому процессу.*

Ключевые слова: религиозный фундаментализм, содержание, понятие, христианство, религиозное сознание, манипуляция, социальный релятивизм, постмодернизм, противостояние, основа.

**An S.A.,
Ushakova E.V.**

ON THE CONTENT OF THE CONCEPT OF «RELIGIOUS FUNDAMENTALISM»

Abstract. *The manipulation of religious consciousness through substitution of the content of the religious-philosophical term "religious fundamentalism" is considered. The attitude of different religious confessions to this process is shown.*

Key words: religious fundamentalism, content, concept, Christianity, religious consciousness, manipulation, social relativism, postmodernism, opposition, basis.

Среди актуальных философско-методологических проблем исследования глобалистики одной из ведущих является манипуляция религиозным сознанием. В условиях современного социального релятивизма и ориентации общества на потребление товаров, знания, на потребительскую церковь в научных статьях и в СМИ часто фигурирует понятие – «религиозный фундаментализм».

Этот термин в современной науке еще не прояснен. Он пробрался в социальные науки по ошибке... исследователи не знают, что с ним делать. Есть термин, но он без наполнения [1, с. 89].

Рассмотрим историю этого понятия и попытаемся разобраться, каким содержанием наполняют его разные религиозные конфессии. Неудивительно, при прессинге американской культуры, что это понятие возникло в американском протестантском мире как «оппонент либеральной теологии, либерализма в культуре, модернизма, секуляризма, морального релятивизма, половой распущенности, политической беспринципности» [2, с. 231] и прочих гуманистических ценностей, извращающих традиционные ценности, связанные с основами первоначального христианства: нравственной строгости, семейных ценностей и простоты библейской веры. В интерпретации Священного Писания фундаменталисты настаивают на выражении прямого смысла его текста и игнорируют разработки критической библеистики.

Религиозный фундаментализм первоначально означал собой движение в среде американских протестантов (кон. XIX – перв. пол. XX вв.), ставшее реакцией на распространение в религиозном сообществе различных проявлений религиозного модернизма, «эволюционистских представлений о возникновении и развитии мира» [3, с. 1132]. Нужно учесть, что с середины 1870-х годов сторонники сохранения протестантской ортодоксии и традиционного отношения к Библии регулярно проводили так называемые библейские

конференции, и на одной из них (Ниагара, 1895) были определены основоположения, позднее получившие наименование «пяти пунктов фундаментализма»: 1) буквальная безошибочность Священного Писания, 2) божественность Иисуса Христа, 3) его рождение от девы, 4) его физическое воскресение и телесное Второе пришествие. В 1919 г. была создана Всемирная христианская фундаменталистская ассоциация, стали появляться публикации, разъясняющие смысл религиозной концепции. Возникли жестокие споры, которые разделили американских протестантов разных деноминаций, прежде всего общины баптистов, пресвитериан и «учеников Христа», на «фундаменталистов» и «модернистов».

Движение получило общественный резонанс в 1925 г. в связи с так называемым «обезьяньим процессом» в Детройте, в ходе которого школьный учитель Д. Т. Скопс обвинялся в нарушении закона штата Теннесси о запрете преподавания эволюционной теории Дарвина. В качестве обвинителя выступил один из лидеров Демократической партии США У. Д. Брайан. Религиозный фундаментализм – это реакция на процесс секуляризации культуры и общественной жизни и, как следствие, маргинализации религии. Его сторонники выступают против возникшего при капитализме радикального противопоставления сакрального и секулярного и вытеснения из сферы религии морали, политики, познания, провозглашая возврат к сакральной традиции, зиждущейся на основах христианства, закрепленных в Новом Завете.

Оппонентами сторонников религиозного фундаментализма являются не только сторонники секуляризма, но прежде всего религиозные модернисты, стремящиеся согласовать традиционную религию с современными социокультурными представлениями и реалиями, а также умеренные верующие, неконфликтно реализующие свою религиозность в современных условиях. Характерными чертами религиозного сознания фундаменталистского типа являются: мировоззрение праведного меньшинства, «святого остатка»; использование особого языка, обеспечивающего самоидентификацию членов движения; демонизация оппонентов; дуалистическое миропонимание, согласно которому существует четкая граница между добром и злом, а мировая история является космической битвой сил Света с силами Тьмы; апокалиптические и хилястические настроения: современность осознается как завершающий период истории, в рамках которого возможна временная победа сторонников Света (то есть фундаменталистов).

Специфика религиозных фундаменталистов заключается в том, что у них есть исторические предшественники, но нет предшественников идеологических. В последней четверти XX века термин «религиозный фундаментализм» содержательно не обогатился, но вышел за рамки протестантизма. Он стал употребляться в католицизме, иудаизме и исламе (после иранской революции 1979 г.), а также в индуизме, сикхизме, буддизме, конфуцианстве [3, с. 1133].

В постсоветский период проявления фундаментализма имеют место и в православии. Это позволяет говорить о феномене глобального религиозного фундаментализма, соответствующего эпохе глобализации. Есть специфика в содержании самого понятия «религиозный фундаментализм»: если иудеи ищут опору в Ветхом Завете, то православные – в Новом Завете – каждая конфессия сообразно своим традициям. За пределами христианского ареала фундаменталистские тенденции являются религиозной реакцией на влияние западных по происхождению секулярных ценностей и культурных норм и одновременно обеспечивают религиозно-идеологическое обоснование различным формам политического радикализма и экстремизма. В американском же контексте в конце XX – нач. XXI вв. религиозный фундаментализм проявляется отчасти в деятельности некоторых новых религиозных движений или сект, выступающих за возврат к христианским моральным и семейным ценностям как средствам социальной интеграции.

Оппозиционное религиозному фундаментализму либеральное христианство стремится, начиная с XIX века, очистить христианство и Библию от всего, что связано со сверхъестественным, удалить из Библии упоминания о чудесах. В результате Священное

Писание рассматривается как исторический источник. У либералов выражен интерес к историческому Иисусу Христу.

Проблемы с содержанием понятия «религиозный фундаментализм» начались не так давно, в конце 70-х годов XX века, когда общественные науки, как в СССР, так и на Западе, фактически оказались не способны осмыслить некоторые новые явления в исламском мире, в частности, исламскую революцию в Иране. До этого на Западе считалось, что ислам – религия умирающая. Исламская революция показала обратное. Ученые были поставлены перед необходимостью определить это явление. В философии «понятие – это форма мысли, в которой отражаются общие, существенные свойства, связи и отношения действительности» [4, с. 297]. С позиции формальной логики, ясно, как выстроить понятие. Но казус в том, что смысл этого духовного преобразования не был ясен. Кто-то назвал новое явление исламским фундаментализмом. Видимо, по аналогии с протестантским фундаментализмом. Известный исследователь ислама, американец Брюс Лоуренс пишет в одной из своих работ, что слово фундаментализм для характеристики исламской революции в Иране было использовано случайно. Таким образом, перед нами понятие, которое взято случайно.

Любопытно, что сами организаторы исламской революции себя фундаменталистами не называли. И заметим, что в исламе никогда не было либерального направления, которое бы критиковало Коран. Соответственно не было противостояния либералов и фундаменталистов внутри ислама. Есть другое: критика ислама со стороны секуляристов, то есть, светских людей. Тогда как в протестантизме и защитники основ религии и Библии, а также новаторы-либералы принадлежали к христианам.

В наши дни термин «религиозный фундаментализм» начали употреблять для характеристики любых религиозных традиций, когда автору казалось, что представитель этой традиции всерьез не воспринимается. Таково понятие – сикхский фундаментализм. У «сикхов, как у христиан и мусульман, – религия текста, читаемый текст» [1, с. 90]. У них никогда не было критики этого текста. Но у сикхов, кроме текста, важна практика. Слово фундаментализм стали применять по отношению к тем сикхам, которые слишком серьезно, ревниво относились к практике религии. Например, описывается лидер сикхов, который был заключен в тюрьму, а у представителей этого религиозного направления есть правило, по которому пищу можно есть только приготовленную в железной посуде. Заключенный отказывался принимать еду, если она приготовлена не в железной посуде [1, с. 90]. Значит, у сикхов фундаменталисты – это благочестивые люди, которые более серьезно, чем основная масса, принимают требования своей религии.

В этой логике возникает идея о том, что фундаменталисты – это такие религиозные группы, которые отвергают все современное. Действительно такие религиозные группы и секты существуют в разных частях нашей планеты. Достаточно обратиться к старообрядцам некоторых толков или к секте Порфирия, отрицающих практически все достижения общественного и технического прогресса. Они не используют компьютеры, а считают на деревянных счетах, отрицают телефоны, особенно мобильные. Могут ли ученые считать эти группы фундаменталистскими на том основании, что они отрицают все современное? До конца XVIII века общество многое запрещало в поведении, семейной жизни, одежде, в языке и так далее. Многим религиозным людям в современном обществе не нравится именно всеразрешающий в обществе фактор: однополые браки, неприлично одетые женщины и другое – то, что включается в новый термин «социальный релятивизм». Неприемлемо, по их мнению, потому, что современное общество подверглось распаду, деградации.

Что предлагают сегодня фундаменталисты? Внутри разрешающего общества они создают анклав, то есть закрытые места, где отдельные группы могут вести образ жизни, как они хотят. Они стремятся построить «стену добродетели» (А. В. Митрофанов, А. Г. Пырин). Однако такое решение утопично. В такое закрытое общество рано или поздно проникает государство со своими обязательствами (заставляет детей обучаться в государственных школах) и разрешающее общество (в виде этнографического туризма).

Вернемся к понятию религиозный фундаментализм. Слово фундаментализм в английском языке означает основы, на которых зиждется любая форма миропонимания (религия, идеология и так далее). К этим основам относятся как ценности, так и пороки, а также права и обязанности. Например, в России по конституции запрещена идеология. Наш менталитет ищет замену фундаментализму в так называемой национальной идее, которая бы закрыла «дырку» [1, с. 93] в конституции.

Мы соотнесли фундаментальное и либеральное крыло в религии. Можно рассмотреть вопрос шире и соотнести религию и науку как частей культуры. У них, кстати, один предмет исследования – неизвестность, но это формальное их единство. Содержательно они различаются. Религия является виртуальной частью культуры, у которой за предметом нет объекта. Объектом считается Бог, которого никто не наблюдал. Наука как часть культуры исследует объективные неизвестные процессы, превращая их в известные. Религия же, провозглашая чудеса, не реализует их в реальность, в силу своей виртуальности. Исследователь культуры А. П. Козырев примиряет религию и науку в контексте культуры. Он рассматривает культуру как «эпос, повествующий о стремлении человека превзойти свою естественную данность, которую христианство отождествляет с греховностью, примером чему может быть и подвиг старца, и дерзновение поэта-романтика, и бунт смелого новатора. Сама по себе культура не свята и не греховна, не гуманистична и не антигуманна. Она есть опыт обретения человеком своей подлинной природы, прорыва от животного бытия к снисканию божественного образа и подобия» [5, с. 201].

По утверждению Георгия Федотова, «всякая подлинная культура имеет религиозный смысл. Теоретический смысл ее есть богопознание, практический – богоуподобление. Узел, связывающий в одно обе культурные сферы – познание и жизнь – есть богообщение... Чем отличается христианская культура от всякой иной? Тем, что целью ее познания и постижения является не просто Бог, но Бог, воплотившийся, распятый и воскресший» [6, с. 301]. В этом смысле культура, в отличие от религии, имеет дело с временным, а не с вечным, но в этом временном она возрождает для каждого поколения вечные смыслы и ценности, не давая им омертветь и мумифицироваться. Используя геометрическую аллегория, можно говорить о четырехмерном пространстве культуры. Четыре измерения в своем единстве и полифонии составляют культуру: Бог, мир (природа), человек и время, в котором и раскрывается отношение между первыми тремя полюсами культуры. Вернее будет сказать, что эти полюса или измерения предзаданы культуре. Культура есть то силовое поле, которое создается из отношений между ними. Православный богослов Владимир Вейдле так определил суть культуры: «Культура есть тот человеком созданный мир, в котором только и может осуществляться его творчество» [7, с. 217]. Вейдле далее подчеркнул: культура – это не само творчество, но она «воздух творчества», без которого нельзя дышать. Кроме того, культура не есть абсолютная ценность. Она есть среднее состояние между хаосом и логосом, она то же для истории человечества, что для христианского религиозного сознания земная жизнь Христа.

Очевидно, что в обществе с неустойчивым сознанием социальный релятивизм проникает в потребительскую церковь. Манипуляция религиозным сознанием, включая подмену понятий, осуществляется и в науке, и в социуме. Постмодернизм, методологически утратил «базовые опоры» [8, с. 451]. Он в Боге, разуме и социуме, описывает человеческое сознание как поток речи и производство текстов. Сознание предназначено для произвольной вербализации и передачи сигналов из ниоткуда и в никуда, то есть анонимному адресату. Провозглашается праздность и полная независимость потока сознания от абсолюта и всяких авторитетов, человек объявляется свободным от ответственности за скорби мира. Несмотря на имеющиеся минусы, религиозный фундаментализм, напротив, противостоит постмодернизму, а в его лице и либерализму, сохраняет и утверждает основы религии.

Библиографический список

1. Митрофанов, А. В., Пырин, А. Г. Что такое религиозный фундаментализм / А. В. Митрофанов, А. Г. Пырин // Вестник Российского философского общества.– 2016. – № 3. – С. 89-94.
2. Василенко, Л. И. Краткий религиозно-философский словарь / Л. И. Василенко.– Москва: Истина и Жизнь, 2000.– 256 с.
3. Кырлежев, А. И. Фундаментализм религиозный / А. И. Кырлежев // Религиоведение. Энциклопедический словарь (под ред. А. П. Забияко и др.). – Москва: Академический проект, 2006. – 1256 с.
4. Ан, С. А, Маркин, В. В., Фомин, В. Е. Философия. Учебное пособие / С. А. Ан, В. В. Маркин, В. Е. Фомин. – Москва: «Флинта», «Наука», 2014. – 400 с.
5. Козырев, А. П. Споры о культуре в парижской эмиграции 20-30-х годов / А. П. Козырев // Трибуна русской мысли. № 15. – «Философия русской культуры».– Москва, 2014.– С. 200-209.
6. Федотов, Г. П. Древо на камне / Г. П. Федотов // Собрание сочинений в 12 тт. – Т. 2.– Москва: Мартис, 1998. – С. 301-302.
7. Вейдле, В. В. Умирание искусства / В. В. Вейдле. – Санкт-Петербург, 1996.– 348 с.
8. Пивоваров, Д. Онтология религии / Д. Пивоваров.– Санкт-Петербург: «Владимир Даль», 2009.– 505 с.

Екшибарова О. В., аспирант филологического факультета,

Алтайский государственный педагогический университет

г. Барнаул

Научный руководитель доктор философских наук, профессор С. А. Ан

ФИЛОСОФИЯ «ЗАКОНА И БЛАГОДАТИ»: ПЕРВОАПОСТОЛЬСКОЕ ПОНИМАНИЕ МИТРОПОЛИТА ИЛАРИОНА

Аннотация. В статье рассматриваются два фундаментальных понятия христианской философии «Закон» и «Благодать». На основании анализа памятника древнерусской философской мысли митрополита Илариона «Слово о Законе и Благодати» даётся анализ этих понятий. Отмечаются параллели в ранних христианских текстах, а также оценивается взгляд современных исследователей древнерусской философии на работу митрополита Илариона. Выявляются сходства и различия во взглядах древнерусского философа и мыслителей раннего христианства. Также делается попытка анализа влияния этих морально-нравственных идеалов на современное общество.

Ключевые слова: благодать, закон Моисеев, христианство, вера, религиозность, нравственный поступок, мораль.

Ekshibarova O.V.

THE PHILOSOPHY OF "LAW AND GRACE": THE FIRST APOSTOLIC UNDERSTANDING OF METROPOLITAN HILARION

Abstract: The article discusses two fundamental concepts of the Christian philosophy of "Law" and "Grace." Based on the analysis of the monument of ancient Russian philosophical thought of Metropolitan Hilarion, "The Word of the Law and Grace," an analysis of these concepts is given. Parallels are noted in early Christian texts, and the view of contemporary researchers of ancient Russian philosophy on the work of Metropolitan Hilarion is also assessed. The similarities and differences in the views of the ancient Russian philosopher and thinkers of early Christianity are